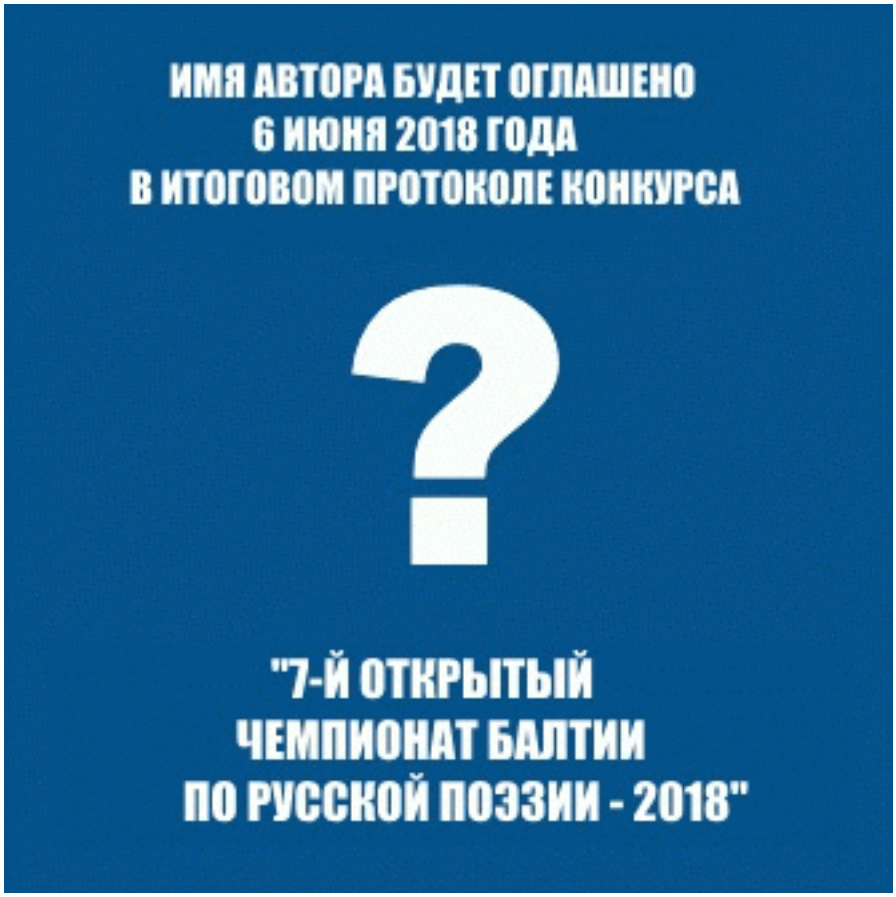
Конкурсная подборка 307. "Рыже-серо-муравьиное"

Автор: Оргкомитет
17.04.2018 10:00



Имя автора будет оглашено в Итоговом протоколе конкурса.

РЫЖЕ-СЕРО-МУРАВЬИНОЕ

* * *

Проводил за околицу солнышко –
да и сам не заметил, как в дырке
очутился, где темпера сочная
задохнулась от пыльной копирки.

Всё до гула в бровях пронирванено,
как от танков комковая тина.
Вены чувствуют переливание
застоявшегося каротина.

Солнце съехало в яму зыбучую –
там остались пожарная будка
и кафе «Василёк» рядом с булочной,
привечавшее псов слишком чутко.

Как-то всё оно было приветливей:
это только сейчас до печёнок
подтверждается мёртвыми петлями
струнных виселиц звёздных ночёвок.

Шёл на ощупь, как ergo sum cogito,
растеряв три опорные оси,
и тихонечко думал: а боги-то
столь же плохи в подобном вопросе!

Отмотать свои жизни до ландышей,
переделать механику вдохов,
а попутно – чтоб каждый желающий
как дельфин в своём море был дока.

Камертонилась почва остывшая
под случайно запомненный лучик.
Вдоль галактики вроде кусты шумят –
иль урчат трупы преданных жучек...

А народ, понимая без паники,
что ни с неба, ни с пальца не светит,
не дыша отправляется баиньки,
удержав все пин-коды в секрете.

* * *

Были прятки, «каравай» был
за эпоху до ушу.
Вот – сижу да холлофайбер
сердца чахлого сушу.

Ни икринки аммонита,
ни вишнёвого сочку –
так... субстанция без ниток
лезет в красную строку.

В разноцветных мемуарах –
электричка на Артек,
шахматишки до угара,
блиц-намёк на карате...

Хулиганы были тоже.
Но пьянели я и ты
вопреки законам ЗОЖа
от молекул милоты.

Кто был таксой, кто дворнягой –
да кого ж оно пекло?
Принесли слоны Берлагу
к шаромыжникам в кубло...

Отрешённая природа –
не палач и не арбитр –
мишурой остробородой
венчик амфоры дробит.

Рад бы горю мошек с Марса
посочувствовать, скорбя,
но с лица сползает маска
горлодёра-воробья.

Отмажорились канканы
баяниста по ковру.
Наполнитель мой нетканый
вроде высох на ветру.

Можно красить это счастье
в беж, бордо и электрик,
а потом за всех ручаться,
что всю жизнь я был старик.

* * *

Муравьиными бы дозами,
но – стабильно, как тогда,
плавно бреющим автобусом –
на мигающий радар.

По обочинам – синие скромненькие растеньица.
Прогревается воздух от их неведомых мне названий.
Растворённая в гаревом выхлопе патока стелется
по саванне.
Проезжаешь седьмую поляну – а там Дин Рид:
возбуждайся, ликуй, но глотку уже не дери.
Вспоминай диафильм, где он пел – почти настоящий,
где казалось, его на плакатный планктон растащат.

Раз в году. Чего торговаться – чаще не надо.
Как прощёное воскресенье, только без болтовни.
Черепаха взлетела бы и с насиженного ламината –
лишь подтолкни.
Только вводят ей не полётку, а всё снотворное,

не боясь, что и до Майами дойдёт зловоние
и уйдут в бесполезную летопись пляжи
вместе с эхом до солнца: «Но я же... я же...»

Целая жизнь – в угольки. Это выгодно кочегару?
Я считал, что автобус – ПАЗик, а то и «Кубань» –
поскольку могучей стране экономит соляру,
кушая всякую дрянь,
примчится, сбривая траву и полоску тьмы,
и сразу – туда, где совсем другие ломы
вскрывают кладовки архивов и исполкомов –
знатно и по-плохому.

И – к чертям дивертисменты
в виде трёпа журналистов:
счастье – в шахте, лифте, клети,
щах, отлове пескаря...
Пережив три верных смерти,
грех во сне не застрелиться,
чтоб срамное празднолетье
смыла «ванишем» заря.

Дорогие российские авторы!
Теперь Вы можете легко оказать дружескую помощь нашему порталу.

[redacted]ЛР СЕРГЕЕВИЧ

СП